Како на море приключилось нещастие

По отъезде из Галандии минувшем пятому дни восставшу на море великому ветру дышущу, яко всему морю изо дна с песком мешатися и кораблям от волн морских поколебатися и всем на кораблях живущим от страха вне ум бывшу, и падоша, яко мертвы. И еще больше югу возвеющу, что вси три корабли не могли спасатися, но разбишася, и люди работныя истопоша. Токмо оной российской матроз Василей на едину широкую карабельную доску вспаде, за которую руками своима крепко ухватился, и призываше бога себе во спасение, дабы от потопления избавитися. И божиею помощию принесло ево к некоторому великому острову, на котором || великий лес имеетъца, и не *л. 4 об.*
проходимо никуда. Тогда российской матроз Василей седяше на берегу острова еще мало в уме от страха и седяше многое время, по коих пор ум ево собрася.

О пребывании ево во острове морском и как в руки разбойникам впаде и поставлен от них атаманом и как от них избавился и прекрасную королевну Ираклию от них уведе

Седяше на том пустом острову, нача горко плакати о своем приключающемъся несщастии. Однако ж разсуждаше своею мыслию о том, что божею милостию избавлен от потопления морского, и по том размышлении отложи от себе всякое попечение и начаша богу благодарение возсылати, яко его жива избави. И потом в том острову на брегу стояше и размышляше, куды бы итьтить, и похождаше возле брегу обзираяся, яко не можаху того острова познати, понеже хотя и матрос и много шествовал по морям и по островом, а на сем острове в первый случай. Искаше, где б куды выттить, для того великой на том острову мшарник и лес частый, ни малой тропинки не обреташе. И хождаше многое время, пришло, что и от гладу [смерти] ождати, и по хождении обрел тропинку невелику, || от брегу пошла в лес частой, и остановился *л. 5*
на ней, размышлял, какая тропинка, и опасение имеяше по ней итьтить, чтоб куды не зайтить... Однако ж упование на бога возложил и пошел тем местом, куда та тропинка пошла, и шол тою тропинкою частым лесом от брегу 40 поприщ и пришел к великому буяраку. И в том буяраке двор великой высоким тыном огорожон, и строения в том дворе много. И пришол к воротам того двора, размышлял, что какия в нем люди живут, також и о том великое сомнение имел, что недобрые люди обретаются, и ежели сказатца добрым человеком, помышлял убиту быть. Потом во мнение взял, что сказатца разбойником. И слышал в том дворе великой шюм и нача в ворота стучать, то ис того двора разбойники выбегоша к нему и вопросиша его, что за человек и откуду. Он же им отвеща, яко разбойник един во острове живяше и добычю себе един получаше, то те разбойники взяша ево на двор к себе и привели в светлицу к своему главному атаману и сказаша об нем, что он разбойник и желает у них жить. И атаман вопроси ево, сколько [лет] на нашем острову живет? Он же им [рече]: || „Три года“. И они дивишася, что ево во острове по сех пор не видали. *л. 5 об.*
И видя ево молодца возрастом, зрачна, лицем прекрасна, в словах борза зело, быша ему радошны и накормиша его пищами добрыми и прияша его щестию. И поутру на заре прибежал эсаул разбойнический и говорит атаману: „Изволь, господин атаман, из молодцов отправлять